ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

“Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
Акционерной компании “Алроса” и запроса
Верховного Суда Республики Саха (Якутия)
о проверке конституционности пункта 1 статьи 35
Закона Российской Федерации “О международном
коммерческом арбитраже”

город Москва

15 мая 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В. Баглая, судей Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.Л. Кононова, В.О. Лучина, Т.Г. Морщаковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.И. Тиунова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” предварительное изучение жалобы АК “Алроса” и запроса Верховного Суда Республики Саха (Якутия),

установил:

1. В жалобе АК “Алроса” (закрытое акционерное общество) и запросе судьи Верховного Суда Республики Саха (Якутия) И.И. Николаева, на рассмотрении которого находится ходатайство фирмы “Мум Уорлд Энтерпрайзис Лтд” о признании и приведении в принудительное исполнение решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее МКАС) от 30 сентября 1998 года о взыскании с АК “Алроса” денежных сумм, оспаривается конституционность пункта 1 статьи 35

Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже”, согласно которому арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом положений статей 35 и 36 данного Закона.

Как следует из представленных материалов, Мирнинским городским судом Республики Саха (Якутия) по обращению взыскателя – фирмы “Мум Уорлд Энтерпрайзис Лтд”, предъявленному по месту нахождения должника – АК “Алроса”, 24 июня 1999 года было вынесено определение об отказе в удовлетворении ходатайства о приведении в исполнение решения МКАС от 30 сентября 1998 года.

13 октября 2000 года данное определение по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации было отменено Президиумом Верховного Суда Республики Саха (Якутия), указавшим, в частности, что, по смыслу пункта 2 статьи 6 и пункта 1 статьи 35 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже” в их взаимосвязи, компетентным судом для разрешения заявленного ходатайства является Верховный Суд Республики Саха (Якутия), куда и было передано дело на новое рассмотрение.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 28 июня 2000 года отказал также в удовлетворении протеста заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на вынесенные Московским городским судом и Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 34 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже” определения об отказе в удовлетворении ходатайства АК “Алроса” об отмене решения МКАС.

По мнению заявителей, пункт 1 статьи 35 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже” не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьями 46 и 47 (часть 1), поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой при разрешении дел о приведении в исполнение решений МКАС, и во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 6 того же Закона, признающим в этих случаях для Российской Федерации “компетентным судом” краевые, областные и приравненные к ним суды, оно исключает действие общих правил Гражданского процессуального кодекса РСФСР о подсудности таких дел судам первой инстанции по месту нахождения ответчика.

2. Одной из гарантий права каждого на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) является предписание статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГКП РСФСР, подсудность дел, исходя из требований статей 46 и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком конкретно суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Это позволяло бы суду (судье) и участникам процесса избегать неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, используя дискреционное полномочие правоприменительного органа или должностного лица, т.е. определять подсудность дела не на основании закона. Следовательно, передача дела вышестоящим судом из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции Российской Федерации только в том случае, если осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и подлежит передаче в другой суд. Произвольный же, не основанный на законе выбор суда, в котором конкретное дело подлежит рассмотрению, должен признаваться нарушением прав, закрепленных в статьях 46 и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу.

3. При заключении контрактов с арбитражными соглашениями (оговорками) субъекты гражданско-правовых отношений, реализуя право на свободу договора, добровольно отказываются от разрешения споров государственным судом, самостоятельно назначая арбитраж и арбитров, и принимают на себя обязательства подчиняться правилам,

регулирующим порядок оспаривания и исполнения арбитражных решений.

Одно из таких правил закреплено в пункте 1 статьи 35 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года “О международном коммерческом арбитраже” (конституционность которого заявители подвергают сомнению лишь в части, касающейся решений арбитражей, находящихся на территории Российской Федерации). Однако его содержание может быть выявлено с учетом взаимосвязи с другими нормами названного Закона.

В силу статей 1, 6, 34 и 35 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже” арбитражные решения, независимо от того, в какой стране они были вынесены, признаются обязательными; могут оспариваться путем обращения в суд общей юрисдикции с ходатайством об их отмене; подлежат в случаях и порядке, указанных в данном Законе, признанию и приведению в исполнение путем подачи в компетентный суд соответствующего ходатайства с учетом положений, предусмотренных статьями 35 и 36, независимо от того, вынесено ли такое решение на территории Российской Федерации или за ее пределами.

Полномочия по рассмотрению ходатайства об отмене решения международного коммерческого арбитража, находящегося на территории Российской Федерации, прямо закреплены за Верховными Судами республик в составе Российской Федерации, краевыми, областными, городскими судами, судами автономных областей и автономного округа по месту нахождения арбитража (пункт 2 статьи 6). Что же касается признания и обращения к принудительному исполнению арбитражного решения, то законодатель ограничился общим предписанием о подаче соответствующего ходатайства в “компетентный суд” (пункт 1 статьи 35), т.е. орган судебной системы государства, имеющий соответствующие полномочия (статья 2).

Между тем не только ходатайство об отмене, но и ходатайство о признании и исполнении арбитражного решения как способы реализации заинтересованными лицами права на судебную защиту могут повлечь аннулирование решения. При этом перечни оснований для отмены арбитражного решения (пункт 2 статьи 34) и для отказа в признании или приведении его в исполнение (статья 36), по существу, совпадают – в обоих случаях суд, рассматривающий такого рода хода-

тайства, должен отменить либо не признать решение арбитража, если будут представлены доказательства того, что одна из сторон в арбитражном соглашении была в какой-либо мере недееспособна; что это соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по закону Российской Федерации; что заинтересованная сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения; что решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения; что состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению данного Закона, от которого стороны не могут отступать, либо в отсутствие такого соглашения не соответствовали данному Закону; что, как определено судом, объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации; или, наконец, что арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Дополнительно к названным основаниям, по которым арбитражное решение может быть отменено, суд может отказать в признании или приведении в исполнение арбитражного решения лишь в случаях, если решение еще не стало обязательным для сторон, или было отменено, или его исполнение было приостановлено судом страны, в которой или в соответствии с законом которой оно было вынесено (абзац пятый подпункта 1 пункта 1 статьи 36).

Процедура признания и приведения в исполнение арбитражного решения является в то же время необходимой предпосылкой выдачи исполнительного листа, на основании которого в силу пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об исполнительном производстве” и осуществляется принудительное исполнение арбитражного решения. В то же время эта процедура, возбуждаемая по ходатайству взыскателя при неудовлетворении ходатайства должника об отмене арбитражного решения, по существу, также предоставляет последнему дополнительные возможности по отстаиванию своих интересов.

При наличии такого регулирования однородность подсудных судам вышестоящего звена судебной системы вопросов, разрешаемых по ходатайствам об отмене арбитражного решения и по ходатайствам о

признании и обращении арбитражного решения к исполнению, предопределяет отнесение последних к компетенции судов того же уровня, а именно Верховных Судов республик в составе Российской Федерации, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей и автономного округа по месту арбитража. Это соответствует общим принципам определения подсудности дел вышестоящим судам, исходя из целей предоставления равных судебных гарантий в рамках аналогичных процессуальных отношений.

Следовательно, понятие “компетентный суд” в данном случае определяется однозначно, а положение пункта 1 статьи 35 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже” во взаимосвязи с другими его нормами и без какой-либо дополнительной, необходимой с точки зрения заявителя, конкретизации правового регулирования в области обращения к исполнению арбитражных решений не может расцениваться как нарушающее статьи 46 и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Закрепленные в указанных статьях Конституции Российской Федерации права во всяком случае обеспечиваются в отношении участников разрешенного МКАС спора равным образом судами общей юрисдикции краевого, областного и приравненных к ним звеньев судебной системы – при рассмотрении как ходатайства об отмене арбитражного решения, так и ходатайства о признании и приведении его в исполнение, а также путем проверки законности и обоснованности принятых судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

Таким образом, жалоба АК “Алроса” и запрос Верховного Суда Республики Саха (Якутия) не могут быть признаны отвечающими установленным Федеральным конституционным законом “О Конституционном Суде Российской Федерации” критериям допустимости обращений.

4. Доводы, приводимые в жалобе АК “Алроса” в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что ею, по существу, оспариваются правоприменительные решения по конкретному делу, правильность выбора судом нормы о подсудности, содержащейся в Законе Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже”, при наличии общих правил о подсудности, закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР.

Однако проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции, в том числе правильности выбора подлежащих при-

менению норм при разрешении коллизии между ними, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”. Такого рода вопросы подлежат разрешению вышестоящими судами общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы акционерной компании “Алроса” и запроса Верховного Суда Республики Саха (Якутия), поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми такие обращения могут быть признаны допустимыми, и поскольку разрешение поставленного вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращения окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Председатель Конституционного
Суда Российской Федерации
М.В. Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М. Данилов

№ 204-О